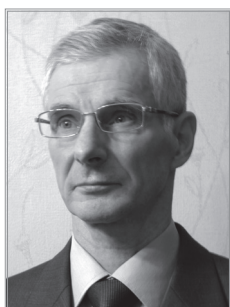

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ: СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРИЯТИЕМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Николай Климович*

DOI 10.24833/2073-8420-2023-4-69-129-137

Введение. Цель данной статьи состоит в выявлении сходств и различий в дискурсивных стратегиях управления восприятием публицистических текстов, описывающих схожие протестные события в разных странах.

Материалы и методы. Материалом для исследования являются статьи журнала “Экономист”, объединённые темой ‘протест’. Протестные акции в августе 2019 г. в Москве и протесты «жёлтых жилетов» осенью – весной 2018 – 2019 гг. во Франции были выбраны в качестве референтных событий. Методологический инструментарий включает следующие общенаучные методы: анализ, синтез, системный и функциональный подходы. В качестве конкретного метода выступает критический анализ дискурса. Дискурсивные стратегии составляют предмет исследования. Референциальная стратегия включает событийно-фактический план описываемых событий. Коннотативная стратегия оперирует эмоционально-экспрессивной и оценочной лексикой. Метадискурсивная стратегия определяет выбор текстовых фреймов и наполняет их референциальными и оценочными компонентами, что в совокупности формирует прагматический функционал дискурса.

Результаты исследования. Исследование включает следующие этапы. На первом этапе определяются центральные фреймы статей на основании заголовков и подзаголовков статей. На втором этапе исследуются референциальный и оценочный компоненты в лексике фреймов. На третьем этапе проводится сравнительный анализ метадискурсивных стратегий исследуемых статей, который включает сопоставление прагматического функционала рубрик, заголовков и подзаголовков статей; сравнение статей по составу фреймов и выявление общего и особенного в смысловом пространстве главных фреймов статей. Результаты работы позволяют сделать вывод: управление восприятием публицистического текста осуществляется путём отбора фактов и событий для включения в текст, тематического структурирования смыслового

* **Климович Николай Иванович**, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 6 МГИМО МИД России, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
e-mail: n.klimovich@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-3211-6847

пространства, выбора языковых средств, обладающих эмоционально-оценочным, внушающим и убеждающим воздействием на аудиторию, частотностью употребления в тексте языковых средств, соответствующих цели текста.

Обсуждение и заключение. Специалисты в области международного права, международных отношений, политологии, управления должны владеть лингвистической методикой анализа иноязычного публицистического текста и уметь выявлять в нём языковые средства, цель которых управлять восприятием текста в желаемом направлении.

Введение

Протестное движение присутствует в жизни каждой страны. Демократический строй предполагает борьбу за политические, социальные, экономические, религиозные и иные свободы и права. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют людям неограниченную свободу выражения мнений, взглядов, точек зрения. В таких условиях даже незначительное ухудшение экономического или социального положения граждан становится причиной возникновения политических, религиозных, этнических напряжений, что может привести и приводит к протестным акциям, которые часто сопровождаются насилием.

Внимание исследователей обращено на изучение природы, причин, дискурса, движущих сил и акторов протестных действий, на технологиях представления протеста в медийной сфере.

Исследование электорального протеста на примере событий 6 января 2021 г. в Вашингтоне, в ходе которых было захвачено здание Конгресса США, было сосредоточено на анализе роли таких факторов, как индивидуальные психологические черты, расовая вражда, религиозная принадлежность, теории заговоров, связи с экстремистскими группами, интернет, социальные сети, судимости, недовольство антиковидными мерами 2019 г., в решении человека принять участие в штурме Капитолия [13].

Анализ антигендерного движения направлен на изучение борьбы идеологии этого движения, основанного на таких фреймах, как антилегитимность научных исследований в области гендерных отношений, угроза демократии, антирелигиозность, с основными постулатами гендерной идеологии, которые включают репродуктивные права женщин, уравнивание в правах брака и гражданского партнерства, гендерное

обучение, гендерные исследования, свободу слова для гендерных меньшинств [9].

Исследуются причины протестных выступлений молодежи в контексте многочисленных глобальных экономических, миграционных, социальных, политических кризисов и кризисов, связанных с безопасностью. Основной вывод состоит в том, что политики и педагоги должны предложить обновленный рассказ о социальной сплоченности для молодежи, которая не разочарована, но находится в глубоком напряжении [6].

Исследователи определяют этнические беспорядки, которые происходят в Европе в последние 20 лет, как непрекращающиеся эпизоды коллективного насилия, имеющего этническую, расовую, религиозную и ксенофобскую природу [14]. Основу религиозно-этнического протеста составляют культурно-образовательные отличия иммигрантов от коренного населения европейских стран и цели их переселения – пользоваться экономическими, социальными благами и свободами, но при этом жить согласно своим религиозно-культурным обычаям [4. С. 7].

Экологический фашизм представляет собой протестное движение праворадикальной части коренного населения против мигрантов, оправдываемое заботой о защите окружающей среды. Объектом исследования является так называемая «зелёная ненависть / green hate» к иммигрантам, которая представляет их виновными в деградации окружающей среды [15].

Изучаются приёмы и способы медиатрансляции образа России в дихотомии «власть – оппозиция» в американских, британских и испанских СМИ. Подчеркивается, что в медийном поле «власть и оппозиция в России» превалируют оценочные и эмоциональные коннотации [5].

Цифровизация информационно-медийного пространства превратила социальные сети, платформы и каналы в эффективные инструменты управления политической

жизнью. Объектом исследований становятся новые формы протестной активности, сформировавшиеся в период цифровизации и глобализации. Изучаются приёмы применения хэштегов и лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, для управления протестными акциями; подчеркивается такая характерная черта протестного активизма в социальных сетях, как ориентация на международную поддержку [1].

Исследование

Цель данного исследования состоит в выявлении сходств и различий в дискурсивных стратегиях управления восприятием публицистических текстов при описании схожих протестных событий, происходящих в разных странах примерно в одно и то же время.

Актуальность данной работы состоит в попытке отойти от дедуктивного подхода, при котором исследователь априори определяет концептуально-понятийную матрицу и изучает её языковую репрезентацию в текстах, и применить индуктивный подход, который предполагает выявление содержательно-смысловой структуры сюжетно и коммуникативно завершённого текста в направлении от смыслового пространства текста к концептам, которые структурируют это пространство.

Методологическая основа исследования включает следующие общенаучные методы: анализ, синтез, системный и функциональный подходы. В качестве конкретного метода выступает критический анализ дискурса.

Политический дискурс имманентно идеологичен. Ментальная модель мира это личностное представление лица о событиях, личностная интерпретация и оценка этих событий. Личностная ментальная модель автора может стать когнитивной основой при написании статьи и определить её структуру: главную тему, место, время, событие, участников события и их черты [7].

Теория дискурсивных стратегий даёт возможность эффективно исследовать лингвистическое, ситуативное и коммуникативно-целевое измерения дискурса. Стратегия номинации конструирует социальных акторов, события и процессы. Стратегия предикации выделяет и описывает положительные и отрицательные черты социальных акторов, событий и процессов. Стратегия аргументации обосновывает или подвергает сомнению претензии на истину или нормативную правоту [18].

Теория коммуникационной стратегии новостного дискурса исследует причины различий в тематических и семантико-смысловых структурах новостных сообщений, роль этих структур в продукции и рецепции новостей, влияние институциональной среды на работу журналистов [8]. Отмечается, что в СМИ некоторых западных стран доминируют поверхностное и негативное изображение незападных стран, пропагандистская направленность и следование официальной политической повестке своих правительств [11].

Теория фрейминга позволяет эффективно структурировать смысловое пространство текста, выделяя главное, второстепенное и периферийное. Фрейминг как медиаэффект осуществляет «выбор и выделение некоторых сторон событий или проблем с тем, чтобы продвигать определённую интерпретацию, оценку и/или решение» [10. С. 5], направляет восприятие текста аудиторией и тем самым управляет посткоммуникативным поведением читателей. Фрейминг оперирует лексическими, синтаксическими, тематическими и дискурсивными средствами, определяет тематику медиапродукта, ранжирует новости и даёт им оценку [2].

Метадискурс определяет коммуникативно-прагматическую направленность текста. Он осуществляет выбор лингвистических средств для достижения поставленной перед текстом цели. В таком контексте метадискурс приобретает функционально-дискурсивную окраску и превращается в риторическую стратегию [3; 16].

В данном исследовании предметом анализа стали три дискурсивных стратегии политического текста. Референциальная стратегия включает событийно-фактический план описываемых событий. Коннотативная стратегия оперирует эмоциональными, экспрессивными, оценочными лексическими средствами. Метадискурсивная стратегия определяет выбор текстовых фреймов и наполняет их референциальными и коннотативными компонентами, которые обладают совокупным внушающим и убеждающим потенциалом с целью сформировать у адресата желаемую «картину мира» с соответствующей посткоммуникативной реакцией на неё.

Критерии отбора текстов были следующими: статьи должны быть опубликованы одним органом массовой информации, события должны быть схожими и происходить примерно в одно и то же время.

Первая статья "Repression in Russia no longer works as well as it did" с подзаголовком "A violent crackdown on protests has prompted outrage" опубликована журналом "The Economist" под рубрикой "Kremlin versus people"¹. Статья посвящена протестным акциям, которые происходили в Москве накануне выборов в Мосгордуму в сентябре 2019 г.

Заголовок и подзаголовок называют три главных фрейма статьи: "repressions" (репрессии), "violent crackdown" (подавление с применением насилия) и "protest" (протест).

Референциальная основа фрейма "repressions" включает одно событие: арест блогера Ж. и многих его соратников-активистов ("But the arrest of Mr Zhukov, and of many of his fellow activists, has been met with anything but silence"). Но уже в следующем абзаце текст нейтрализует отрицательное внушающее воздействие лексемы "arrest" и конкретизирует числовое значение количественного прилагательного "many". Блогер освобождён и помещён под домашний арест. Пять задержанных за участие в массовых беспорядках активистов были освобождены без предъявления обвинения.

Два оценочных компонента составляют коннотативное измерение фрейма "repressions". Первый оценочный компонент – страх ("siloviki had seized power in Russia", "when fear wins, silence comes", "silence that will be disturbed by the screeching brakes of a black police wagon", "the charge was fabricated").

Второй оценочный компонент – террор ("Vladimir Putin is running out of non-violent means of sustaining himself in power"; "ordinary Russians are no longer prepared to put up with being terrorized and this shift in the public mood makes it harder for the Kremlin to terrorise them"). Для усиления эмоционального воздействия лексема "terrorise" употреблена в одном предложении два раза. Если есть террор и репрессии, то должны быть и жертвы. И словосочетание "the victims of repression" появляется в 9 абзаце, при этом лексема "repression" повторяется в этом абзаце ещё один раз. В заключительном 11 абзаце высказывается предположение, что в будущем последуют более масштабные репрессии ("this tactical retreat may be followed by more repression").

Второй фрейм – "violent crackdown". Референциальный базис фрейма – одно событие: арест 1400 участников протестной акции ("They ...arrested some 1,400"). Далее эта тема не развивается.

Текст включает в коннотативное поле фрейма "violent crackdown" два оценочных компонента. Первый компонент – "police violence" (полицейское насилие). Вербализация признака представлена лексическими средствами, описывающими способы насилия: "police violence", "violence", "crush", "arrest", "threaten", "beat". Второй оценочный компонент "restraint" (сдержанность) вербализован в предложении "The Moscow authorities initially showed restraint".

Одно событие составляет референциальный компонент фрейма "protest": протестная акция 10 августа ("At the next big protest, on August 10th, some 50,000 people came out onto the streets").

Коннотативное измерение фрейма "protest" содержит два оценочных компонента, которые вступают в противоречие друг с другом. Первый признак – мирный характер протестов ("Not only were the protests peaceful; the most recent protest on August 31st ended peacefully"). Текст подчёркивает это дважды, в начале и в конце статьи.

Второй признак вводит тему войны и насилия лексемами "fight", "proxy battle", "fire", "uprising" ("the fight for the Moscow council has turned into a proxy battle for the Kremlin itself"; "We wanted to set a small fire and fry up United Russia"; "this might be the start of a Ukrainian-style uprising").

Краткие выводы. Референциальный дискурс испытывает недостаток референтных событий. Их всего три, и они свидетельствуют об отсутствии насилия и о сдержанности властей. Негативно-оценочный в отношении властей города коннотативный дискурс доминирует в смысловом пространстве статьи. Привлекает внимание второй оценочный компонент коннотативного измерения фрейма "protest", который говорит о готовности организаторов протеста применить насилие.

Следующие две статьи описывают протест «жёлтых жилетов» во Франции.

Статья "What, and who, are France's "gilets jaunes"?" под рубрикой "The Economist explains" и с подзаголовком "Yellow-jacketed

¹ <https://www.economist.com/europe/2019/09/05/repression-in-russia-no-longer-works-as-well-as-it-did> (date of access: 15.01. 2023).

protesters have blocked roundabouts and motorway toll booths nationwide" опубликована в журнале "The Economist" в ноябре 2018².

Название статьи и подзаголовок называют главный фрейм текста "yellow-jacketed protesters" (протест «жёлтых жилетов»). Фреймы "eco-tax" (экологический налог) и "government" (правительство) обрамляют его.

Референциальная основа фрейма "yellow-jacketed protesters" включает тематические компоненты: насилие высокой степени со стороны протестующих и правоохранительных органов ("images of burning barricades", "riot police and tear gas on the Champs-Élysées in Paris", "when a protest in Paris took a particularly violent turn"); количество участников в протестных акциях ("Some 280,000 yellow vests took part in a first day of protest on November 17th"; "Less than half that number took to the streets on November 24th"); присутствие агрессивно настроенных лиц в рядах протестующих ("troublemakers infiltrated the event"); недовольство президентом ("growing popular discontent with President Emmanuel Macron").

Оценочное поле фрейма отсутствует.

Текст объясняет причину протестов «жёлтых жилетов», используя фрейм "eco-tax", референциальная основа которого экономическая: увеличение налога на дизельное топливо ("an increase this year of 7.6 cents per litre in taxes on diesel"), сокращение потребления дизельного топлива ("effort to reduce diesel consumption"), уменьшение загрязнения окружающей среды ("to curb pollution").

Оценочное поле фрейма также отсутствует.

Фрейм "government" появляется в самом конце текста статьи. Референциальный базис фрейма - это три цели правительства: защита экологического налога ("defend the principles of his eco-tax"), сопротивление давлению улицы ("not cave in to protests on the streets"), создание положительного образа президента ("overcome the perception that he is deaf to the concerns of ordinary folk"). Фрейм не имеет оценочного измерения.

Краткие выводы. Дискурсивная стратегия статьи соответствует рубрике, её цель - объ-

яснить читателю, что происходит во Франции. Референциальный дискурс доминирует в тексте. Оценочный дискурс не выражен в языковом виде.

Следующая статья, посвящённая движению «жёлтых жилетов», "France's yellow-jacket protests are smaller, but still fierce" с подзаголовком "President Emmanuel Macron has undermined them by listening to voters' complaints" опубликована в журнале "The Economist" в марте 2019 г.³

Заголовок и подзаголовок заявляют, что главными в тексте остаются два фрейма "yellow-jacket protests" и "government". Однако в тексте появляется ещё один фрейм - "policing methods" (методы охраны общественного порядка).

Текст расширяет референциальное поле фрейма "yellow-jacket protests" и включает в него темы «гибель людей» ("11 yellow crosses have been planted in the earth - one for each of those who have died in accidents linked to the protests countrywide") и «причинение вреда здоровью» ("leading to at least 22 serious eye injuries").

Лексемы с негативно-уничжительной направленностью в отношении протестующих: "internal quarrels"; "insurrectional posturing", "unhinged organisers", "discredited the movement"; "to sow chaos" - составляют оценочный компонент фрейма.

Чрезмерное применение оружия полицией ("The use of non-lethal police weapons ... was denounced as excessive") и жёсткие действия против участников беспорядков ("the prime minister has now urged the police to clamp down more firmly on rioters") формируют событийную основу фрейма "policing methods". Фрейм не имеет оценочного семантического поля.

Референциальный базис фрейма "government" содержит констатации, рисующие положительный образ президента Франции: популярность президента восстанавливается ("Macron's poll numbers have recovered"), он слушает и слышит простых людей ("leader seen as aloof and out of touch can in fact listen; spent over 50 hours listening to grievances"). Оценочное измерение фрейма отсутствует.

Краткие выводы. Три признака отличают дискурс второй статьи о протестах во Фран-

² <https://www.economist.com/the-economist-explains/2018/11/27/what-and-who-are-frances-gilets-jaunes> (date of access: 24.01.2023).

³ <https://www.economist.com/europe/2019/03/28/frances-yellow-jacket-protests-are-smaller-but-still-fierce> (date of access: 25.01.2023).

ции от первой. В референциальном измерении – резкий рост насилия с обеих сторон, в оценочном измерении – безоговорочное осуждение протестующих и полная поддержка власти.

Анализ результатов исследования. Сравнение референциальных и коннотативных стратегий статей проводится в терминах метадискурса.

Начало метадискурсивной стратегии – это семантика рубрик, заголовков и подзаголовков. Рубрики, как правило, характеризуют направленность журналистского материала. Заголовок называет основную тему статьи. Подзаголовок уточняет тему статьи.

Москва: рубрика - “*Kremlin versus people*”, заголовок - “*Repressions in Russia no longer works as well as it did*”, подзаголовок - “*A violent crackdown on protests has prompted outrage*”.

Франция: первая статья: рубрика - “*The Economist explains*”, заголовок - “*What, and who, are France’s “gilets jaunes”?*”, подзаголовок - “*Yellow-jacketed protesters have blocked roundabouts and motorway toll booths nationwide*”;

вторая статья: рубрика отсутствует, заголовок - “*France’s yellow-jacket protests are smaller, but still fierce*”, подзаголовок - “*President Emmanuel Macron has undermined them by listening to voters’ complaints*”.

Курсивом выделены слова с негативным эмоционально-оценочным прагматическим функционалом. Максимально негативной по силе воздействия является семантика рубрики, заголовка и подзаголовка статьи о Москве. Такие лексемы, как “*Kremlin versus people*”, “*repressions*”, “*violent crackdown*”, вызывают у читателей чувства страха, ужаса, образы жестокости и насилия.

В первой статье о протестах «жёлтых жилетов» во Франции (ноябрь 2018 г.) рубрика и заголовок абсолютно нейтральны в эмоционально-оценочном отношении. Выделенные в подзаголовке слова о блокировании протестующими перекрёстков и платёжных терминалов во всей стране могут вызвать только сочувствие к гражданам Франции, которые не смогли осуществить запланированные поездки.

Вторая статья вышла в свет в марте 2019 г., спустя четыре месяца. Рубрика отсутствует. Лексемы “*protests*” и “*still fierce*”, выделенные в заголовке, вызывают чувства страха, неуверенности, беспокойства и возмущения. Однако подзаголовок нейтрализует отрицательные эмоции: президент контролирует ситуацию.

Сравнение статей по составу фреймов - второй этап сопоставительного анализа дискурсивных метастратегий исследуемых текстов.

Москва: *repressions, violent crackdown, protest.*

Франция: *yellow-jacketed protesters, eco-tax, policing methods, government.*

Сопоставление названий фреймов вызывает интересное совпадение: наличие трёх пар фреймов, объединённых тремя общими темами. Тема «власть» представлена фреймом “*repressions*” (Москва), название которого вызывает негативные ассоциации, и фреймом “*government*” (Франция) со спокойным в эмоционально-оценочном отношении названием.

Тема “принуждение к соблюдению закона” получает языковое выражение во фрейме с названием “*violent crackdown*” (Москва), внушающим страх, и во фрейме “*policing methods*” (Франция), название которого не вызывает отрицательных ассоциаций.

Тема «сопротивление власти» раскрывает себя почти в одноимённых фреймах “*protest*” и “*yellow-jacketed protesters*”, названия которых обладают одинаковым внушающим воздействием.

Третьим этапом сопоставительного анализа является сравнение лексико-семантических полей центральных фреймов статей.

Москва: *violent crackdown, protest.*

Франция: *policing methods, yellow - jacketed protesters.*

Количество участников самой массовой протестной акции в Москве по оценке “*The Economist*” не превысило 50000 человек. Протестующие вели себя мирно, но организаторы протеста были готовы перейти к насилию. Полиция и власти действовали сдержанно и гуманно.

Самая массовая протестная акция во Франции по оценке “*The Economist*” привлекла до 280000 участников, что в 5,6 раза больше чем в Москве. Протестные акции имели выраженный насильственный характер. Действия полиции были антигуманными и жестокими.

Анализ показывает, что при описании событий в России недостаток референтных событий, связанных с насилием и репрессиями, компенсируется активным использованием негативной эмоционально-оценочной лексики, обладающей мощным внушающим и убеждающим воздействием на восприятие текста. Равномерное распределение такой лексики в тексте позволяет удерживать и

направлять внимание читателя в желаемом направлении и формировать в его сознании целевую картину мира.

Описание протестных событий во Франции изобилует событиями, связанными с насилием и жестокостью, однако оценочный компонент не выражен в языковой форме. Негативные чувства и переживания, которые могут вызвать у читателя сцены насилия, нейтрализуются референтными событиями, оправдывающими действия власти.

Заключение

Сопоставительный анализ публицистических статей, описывающих схожие события в разных странах, позволяет выявить сходства и различия в дискурсивных стратегиях публицистического текста.

Метод дискурсивных стратегий является эффективным инструментом исследования и описания прагматического функционала текста в референциальном, эмоционально-оценочном, экспрессивном, внушающем, убеждающем измерениях.

Использование теории фрейминга позволяет эффективно структурировать смыс-

ловое пространство текста, выделяя главное, второстепенное и периферийное.

Проведённое исследование свидетельствует, что западная журналистика теряет способность быть равноудалённой от описываемых событий и участвующих в них сторон и превращается в пропагандистский инструмент, выполняющий волю своих правителей.

Управление восприятием публицистического текста осуществляется выбором фактов и событий для включения в текст, тематическим структурированием смыслового пространства, использованием языковых средств, обладающих эмоционально-оценочным, внушающим и убеждающим воздействием на аудиторию, частотностью употребления и распределением в тексте языковых средств, соответствующих цели текста.

Профессионально-направленное обучение иностранному языку дипломатических работников, юристов-международников, политологов, госслужащих должно научить их владению лингвистической методикой анализа иноязычного публицистического текста и умению выявлять в нём языковые средства, цель которых управлять восприятием текста в желаемом направлении.

Литература:

1. Алексеев А.В. Анализ примеров использования хэштегов как средства координации протестных движений // Международная аналитика. 2020. Том 11. № 4.
2. Бодрунова С.С. Термин «фрейминг» в политической коммуникативистике: рождение и созревание большой идеи в теории медиаэффектов // Журнал политических исследований. 2019. Том 3. № 4.
3. Голоднов А.В. Риторический метадискурс: к определению понятия // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2008. №2 (13).
4. Енгигбарян Р.В. Первая половина XXI столетия: исламский вызов // Право и управление. XXI век. 2016. №4 (41).
5. Парамонова Д.В., Желтухина М.Р. Медиаанализ образа России в дихотомии «власть – оппозиция» в американских, британских и испанских СМИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4.
6. Cicchelli V., Octobre S. Youth on Edge: Facing Global Crises in Multicultural French Society. Palgrave Macmillan. 2022.
7. Dijk, Teun A. Van. Political discourse and ideology // Doxa Comunicación Revista interdisciplinar de estudios de comunicación y ciencias sociales. 2002. URL: <https://www.researchgate.net>.
8. Dijk, TEUN A. Van. Structures of News in the Press // Discourse and Communication: New Approaches to the Analysis of Mass Media Discourse and Communication. Ed. by Teun A. van Dijk, Berlin, New York: De Gruyter. 1985. P. 69-93. <https://doi.org/10.1515/9783110852141.69>
9. Einman, Agnes. The Construction of "Gender Ideology" in the Transnational Antigender Movement: the case of Estonia // Tallinn University School of Governance, Law and Society. Tallinn, 2020.
10. Entman R.M. et al. Projections of power: Framing news, public opinion, and US foreign policy. Chicago, University of Chicago Press Publ. 2004.
11. Journalism and Foreign Policy How the US and UK Media Cover Official Enemies / Ed. by Jesse Owen Hearn-Branaman, Tabe Bergman. Routledge, 2022.
12. Johnson, Richard. Sectarianism in the Divided States of America // Mabon, Simon. Dividing lines: reimagining social division in 'divided societies'. London, 2022.

13. Kalliopi, Theocharidou. Examining the correlates of electoral violence in the U.S. using a mixed methods approach: The case of the January 6th, 2021, Capitol attack // A dissertation submitted to the Graduate School of the University of Cincinnati for the degree of Doctor of Philosophy. University of Cincinnati. 2022. URL: <https://etd.ohiolink.edu>.
14. Léonard, Marie Neiges. Rioting the Residences and Reclaiming the Republic // Racial Diversity in Contemporary France: The Case of Colorblindness. Bristol University Press, 2022.
15. Lynch, Breana. Feminist Critiques of Ecofascist, Nativist Appropriations of Indigeneity since 2016 // Women's, Gender, and Sexuality Studies M.A. Final Projects. 2022. URL: <https://scholarsarchive.library.albany.edu>.
16. Nordquist, Richard. "What is Metadiscourse?" // ThoughtCo. 2020. URL: [thoughtco.com](https://www.thoughtco.com).
17. Paternotte, D., & Kuhar, R. "Gender ideology" in movement // R. Kuhar, & D. Paternotte. Anti-Gender Campaigns in Europe. Lanham, 2018.
18. Reisigl Martin, Wodak, Ruth. The Discourse-Historical Approach (DHA) // The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies / Ed. John Flowerdew, John E. Richardson. 2017. URL: <https://www.researchgate.net>.

POLITICAL PROTEST THROUGH THE PRISM OF THE BRITISH PRESS: STRATEGIES FOR MANAGING THE PERCEPTION OF JOURNALISTIC TEXTS

Introduction. The purpose of this paper is to identify similarities and differences in discursive strategies aimed at managing the perception of journalistic texts describing similar protest events in different countries.

Materials and methods. The material for the paper includes articles from "The Economist" describing protest events. Protests in August 2019 in Moscow and "yellow vest" protests in autumn – spring 2018 – 2019 in France were chosen as reference events. The methodological tools include the following general scientific methods: analysis, synthesis, systemic and functional approaches. Critical discourse analysis is used as a specific method. Discursive strategies form the subject of the research. The referential strategy includes an event-factual plan of the events being described. The connotative strategy works with emotionally expressive and evaluative vocabulary. The meta-discursive strategy chooses text frames and fills them with referential and evaluative components which together form the pragmatic functionality of the discourse.

Research results. The research involves the following stages. At the first stage the central frames of the articles on the basis of the titles and subtitles of the articles are identified. At the second stage the referential and evaluative components in the vocabulary of the frames are examined. At the third stage a

comparative analysis of the meta-discursive strategies of the articles under research is carried out, which includes comparing the pragmatic functionality of the headings, titles and subtitles of the articles; contrasting the articles in terms of the composition of frames and identifying what is common and specific in the content of the main frames of the articles. The results of the work show that such linguistic tools as selecting facts and events for the text, framing the content of the text, choosing language that produce an emotional-evaluative, suggestive and persuasive effect on readership, frequent occurrence of words that are fit for the goals of the text are used to manage text perception.

Discussion and conclusion. Professionals in the field of international relations, international law, political science, public administration must know the linguistic methods used to analyze journalistic and political texts and be able to identify language tools aimed to drive text perception in the target direction.

Nikolay I. Klimovich,
Candidate of Science (Linguistics),
Associate Professor, Merited Fellow
of Higher Education of the Russian Federation,
Tenured Associate Professor,
English Department № 6, MGIMO-University
under the MFA of Russia

Ключевые слова:

политический дискурс, протестный
дискурс, дискурсивные стратегии,
фрейминг

Keywords:

political discourse, protest discourse,
discursive strategies, framing

References:

1. Alekseev A.V., 2020. Analiz primerov ispol'zovaniia kheshteggov kak sredstva koordinatsii protestnykh dvizhenii [Analysis of examples of the use of hashtags as a means of coordinating protest movements]. *Mezhdunarodnaia analitika [International Analytics]*. Volume 11. № 4.
2. Bodrunova S.S., 2019. Termin «freiming» v politicheskoi kommunikativistike: rozhdenie i sozrevanie bol'shoi idei v teorii mediaeffektov [The term "framing" in political communication science: the birth and maturation of a big idea in the theory of media effects]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Studies]*. Volume 3. № 4.
3. Golodnov A. V., 2008. Ritoricheskii metadiskurs: k opredeleniiu poniatii [Rhetorical metadiscourse: on the definition of the concept]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina [Bulletin of LGU University named after A.S. Pushkin]*. № 2 (13).
4. Yengibaryan R. V., 2016. Pervaja polovina XXI stoletija: islamskij vyzov [The First Half of the 21st Century: An Islamic Challenge]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 4 (41).
5. Paramonova D.V., Zheltukhina M.R., 2021. Mediatranslatsiia obraza Rossii v dikhonomii «vlast' – oppozitsiia» v amerikanskikh, britanskikh i ispanskikh SMI [Media projection of the image of Russia in the dichotomy "power - opposition" in the American, British and Spanish media]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki [Topical Issues of Philology and Pedagogical Linguistics]*. № 4.
6. Cicchelli V., Octobre S., 2022. Youth on Edge: Facing Global Crises in Multicultural French Society. Palgrave Macmillan.
7. Dijk, Teun A. Van., 2002 Political discourse and ideology. *Doxa Comunicación Revista interdisciplinar de estudios de comunicación y ciencias sociales [Doxa Comunicación Interdisciplinary journal of communication studies and social sciences]*. URL: <https://www.researchgate.net>.
8. Dijk, TEUN A. VAN., 1985. "Structures of News in the Press". *Discourse and Communication: New Approaches to the Analysis of Mass Media Discourse and Communication. Edited by Teun A. van Dijk*, Berlin, New York: De Gruyter. P. 69-93. <https://doi.org/10.1515/9783110852141.69>
9. Einman, Agnes., 2020. The Construction of "Gender Ideology" in the Transnational Antigender Movement: the case of Estonia. *Tallinn University School of Governance, Law and Society*. Tallinn.
10. Entman R.M. et al., 2004. Projections of power: Framing news, public opinion, and US foreign policy. Chicago, University of Chicago Press Publ.
11. Journalism and Foreign Policy: How the US and UK Media Cover Official Enemies. 2022. *Ed. by Jesse Owen Hearn-Branaman, Tabé Bergman*. Routledge.
12. Johnson, Richard., 2022. Sectarianism in the Divided States of America. *Mabon, Simon. Dividing lines: reimagining social division in 'divided societies'* London.
13. Kalliopi, Theocharidou., 2022. Examining the correlates of electoral violence in the U.S. using a mixed methods approach: The case of the January 6th, 2021, Capitol attack. *A dissertation submitted to the Graduate School of the University of Cincinnati for the degree of Doctor of Philosophy*. University of Cincinnati. URL: <https://etd.ohiolink.edu>.
14. Léonard, Marie Neiges. 2022. Rioting the Residences and Reclaiming the Republic. *Racial Diversity in Contemporary France: The Case of Colorblindness*. Bristol University Press.
15. Lynch, Breana., 2022. Feminist Critiques of Ecofascist, Nativist Appropriations of Indigeneity since 2016. *Women's, Gender, and Sexuality Studies M.A. Final Projects*. URL: <https://scholarsarchive.library.albany.edu>.
16. Nordquist, Richard., 2020. "What is Metadiscourse?" *ThoughtCo*. URL: [thoughtco.com](https://www.thoughtco.com).
17. Paternotte, D., & Kuhar, R., 2018. "Gender ideology" in movement: Introduction. *R. Kuhar, & D. Paternotte. Anti-Gender Campaigns in Europe*. Lanham: The Rowman & Littlefield Publishing Group.
18. Reisigl Martin, Wodak, Ruth., 2017. The Discourse-Historical Approach (DHA). *The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies. Ed. John Flowerdew, John E. Richardson*. URL: <https://www.researchgate.net>.